

Ло Вэй сказал:

— Вы потрудились, евнух Чжао. Что сказал Его Величество?

Чжао Фу ответил:

— Его Величество ничего особенного не сказал, но удостоил раба награды. Здесь я должен поблагодарить вас, господин!

Ло Вэй усмехнулся:

— Это награда, которую вы заслужили. За что мне благодарность?

Пока они разговаривали, правый министр с сыном подошли к ним.

Чжао Фу бегом направился к ним и, кланяясь на ходу, произнес:

— Господин министр, Его Величество и второй принц сейчас беседуют. Позвольте рабу доложить о вашем прибытии.

Ло Вэй поклонился отцу и сыну, его лицо озаряла безобидная улыбка.

Лю Шуанши также приветливо улыбнулся Ло Вэю, а вот Лю Ушэн лишь фыркнул и отвернулся, даже не взглянув на него. В поколении фамилии Лю, носящих имя «У», только Лю Ушэн выбрал военный путь, освоив великолепные боевые искусства. Он был старше Ло Ци на четыре года, но его положение было гораздо хуже, чем у старшего сына левого министра.

Вскоре Чжао Фу вышел и пригласил отца с сыном Лю в покои.

Ло Вэй стоял в коридоре. Ему пришлось недолго ждать, как он увидел, что Лун Сюань первым вышел из бокового зала.

Лун Сюань получил суровый выговор от императора Синъю. В душе он кипел обидой, но возразить не мог. Болезнь наложницы Лю была фактом, но если бы он на этот раз не поехал в заставу Юньгуань, предварительная договоренность с Сыма Чжусе могла бы с треском провалиться, и планы укрепить авторитет в армии рухнули бы.

Ло Вэй издали поклонился Лун Сюаню, но не подошел и не заговорил, просто стоял, опустив руки.

Лун Сюань, однако, подошел к самому Ло Вэю. Он смотрел на него — на этого человека, который годами притворялся преданным рядом с ним, — и тот казался ему сейчас совершенно чужим.

— Ло Вэй.

— Да, Ваше Высочество, — Ло Вэй принял почтительную позу.

— Я и не думал, что ты окажешься лучшим актером в этом мире, — холодно произнес Лун Сюань.

Ло Вэй улыбнулся. Прекрасная улыбка расплылась по его губам, словно легкий ветерок, взмутивший гладь весеннего пруда.

Как же хорошо было бы, если бы этот человек остался рядом! — пронеслось в голове у Лун Сюаня, но тут же он сурово отчитал себя. Оставить этого человека рядом, чтобы снова быть обманутым?! Лун Сюань развернулся и ушел. Этот человек из рода Ло всегда будет стоять на стороне Лун Юя. В этой жизни они могут быть только врагами!

Ло Вэй смотрел в спину Лун Сюаню. Этот человек при любых обстоятельствах держал спину прямо, никогда не опуская голову и не теряя гордости. Лун Сюань стал бы хорошим императором, и по сути он уже был хорошим императором. Но в этой жизни, давшей второй шанс, Ло Вэй не позволит ему взойти на трон. В прошлой жизни Ло Вэй был тем, кого Лун Сюань ненавидел больше всего, а в этой жизни он станет его злейшим врагом.

Лю Шуанши молча стоял у дверей бокового зала. Он увидел необъяснимую печаль на лице Ло Вэя, когда тот смотрел на удаляющегося Лун Сюаня, и видел леденящий душу холод в его глазах, когда он провожал его взглядом. Ло Вэй ненавидит Лун Сюаня? — спросил себя Лю Шуанши. Не будь глубокой ненависти, разве стал бы тринадцатилетний мальчик смотреть на принца с таким выражением?

— Отец, — окликнул Лю Ушэн, выходя из зала и видя, что отец стоит задумавшись.

Услышав голос Лю Ушэна, Ло Вэй обернулся, снова улыбнулся отцу с сыну и поклонился.

Лю Шуанши, глядя на то, как лицо Ло Вэя мгновенно изменилось, слегка застыл. Неужели он ошибся только что или же этот человек слишком хорошо умеет притворяться?

Император Синъю не отпустил Лун Сюаня из столицы, но Лю Ушэн все же добился своего: он получил приказ возглавить войска, спешно перебрасываемые в заставу Юньгуань для подкрепления. Однако всех удивило решение императора: на этот раз он не назначил инспектора, а отправил Ло Вэя в качестве императорского надзирателя с функциями военного комиссара. Ло Вэй еще не поступал на службу, но как ученик Сына Неба он имел право на любой чин. Однако Ло Вэю было всего тринадцать лет, а война — не детская игра. Способен ли тринадцатилетний мальчик нести бремя надзора за армией? Дворцовая канцелярия надзирателей быстро отреагировала на решение императора: докладные записки с протестами посыпались на стол императора Синъю, словно снежинки. Но для императора, привыкшего твердо править, мнение канцелярии было делом добровольным: хотел — слушал, не хотел — игнорировал. Император просто сделал вид, что не замечает этих докладных.

Императрица Ло Чжи, узнав об этом, очень встревожилась за Ло Вэя и специально послала евнуха Шан Си позвать его в свой покой Фэнъи.

— Тетушка, — когда в покое не было чужих, Ло Вэй всегда называл Ло Чжи тетушкой, и в этот раз не изменил обычая.

— Вэйэр, — Ло Чжи подозвала его поближе и с тревогой сказала:

— Война — дело генералов. Ты с детства не обучался воинскому искусству, как тебе быть на поле битвы? Эта должность, пожалуй, не для тебя. Лучше откажемся.

— Тетушка, — Ло Вэй сел рядом с ней и ответил:

— Там же старший брат. Неужели он действительно заставит меня, неумеющего сражаться, идти в бой?

— Даже если не в бой, я все равно беспокоюсь, — возразила Ло Чжи. — А если ты

поранишься? Как мы тогда посмотрим в глаза семье?

— Значит, тетушка все-таки больше любит меня, чем старшего брата, — усмехнулся Ло Вэй.

— Глупости! — Ло Чжи ткнула пальцем ему в лоб. — Как же я могу не любить Ши? Просто твой старший брат искусен в военном деле, разве ты с ним можешь сравниться?

— Если я не поеду, Его Величество назначит другого, — заметил Ло Вэй. — А сможет ли посторонний человек сравниться со мной в единстве помыслов со старшим братом? Тетушка, успокойтесь. Старший брат защитит меня, да и сам я буду осторожен.

— Так вот какие у тебя тут задумки! — с улыбкой вошел император Синьфу. — Получается, ты боишься, что я пошлю кого-то, кто будет мешать твоему брату?

— Ваше Величество, — сидевшие тетушка и племянник поспешили встать и поклониться.

— Вставайте, — император Синьфу поднял Ло Чжи и обратился к ней:

— Императрица, а теперь ты видишь, сколько хитрости в этом маленьком племяннике?

Ло Чжи рассмеялась:

— Я и не знала, что у этого мальчика столько на уме, он даже о единстве с братом позаботился.

— Когда братья едины, они могут свернуть горы! — произнес Ло Вэй. — Ваше Величество, Ваше Величество, на этот раз Северная Янь непременно вернется с поражением.

Император и императрица рассмеялись. Ло Чжи спросила императора Синьфу:

— Ваше Величество, Вэйэр еще мал. Действительно ли он способен справиться с такой важной должностью?

Император Синьфу ответил:

— Вэйэр должен пройти закалку, чтобы стать великим мужем. Императрица, не волнуйся за него. Я верю, что с ним все будет хорошо.

Слово императора — закон. Когда дело было сказано так категорично, Ло Чжи не могла больше высказывать свои опасения.

— Ваше Величество, — доложил Чжао Фу снаружи. — Из покоев Эин прибыл человек от наложницы Лю с просьбой об аудиенции.

— Какое дело? — Император Синьфу не стал впускать посланника, а лишь спросил.

Чжао Фу громко ответил снаружи:

— Ваше Величество, состояние наложницы Лю ухудшилось.

— Тогда призовите императорских врачей, пусть осмотрят, — распорядился император Синьфу. — Прикажи ей хорошо отдыхать и лечиться.

— Ваше Величество? — Ло Чжи хотела что-то сказать.

— Хватит, императрица, — прервал её император Синъю. — Сегодня я и Вэйэр пообедаем у тебя.

Резиденция Ло. Кабинет Ло Чжицю.

Отец и сыновья Ло, а также Се Юй сидели вместе, обсуждая дела. Они не говорили о том, что Ло Вэй отправляется в Юньгуань, а совещались насчет Ичжоу. Ло Цзэ, который не разбирался в политике, вновь вынужден был играть роль слушателя, в то время как Ло Чжицю, Ло Вэй и Се Юй вели беседу.

Мнение Се Юя было таково: теперь, когда началась война, пора немного отступить.

— Слишком сильно давить тоже нехорошо, — сказал Се Юй. — Господин Чэнь Юй не может казнить или выгнать всех старых чиновников в Ичжоу. Если уже дали несколько ударов палкой, теперь нужно и погладить.

— Боюсь, мы хотим передышки, а правый министр будет наступать на пятки, — ответил Ло Вэй.

— Если мы проявим мягкость, а правый министр продолжит давить, это лишь вызовет гнев Его Величества, — возразил Се Юй. — Его Величество не любит подчиненных, которые не умеют читать обстановку.

Ло Вэй усмехнулся:

— Самое большое достоинство правого министра — это умение считывать чужие настроения. Он всегда прекрасно понимает ситуацию.

— Тогда это к лучшему, — продолжил Се Юй. — У господина Чэня будет время, чтобы привести дела в Ичжоу в порядок. Кого можно — привлечь на свою сторону, а кого нужно — вытеснить.

Ло Вэй кивнул:

— Самое главное — господину Чэню нужно найти способ полностью взять под контроль соляную торговлю.

— Сказать легко, сделать трудно, но вполне возможно, — заметил Се Юй.

Ло Вэй улыбнулся Се Юю и обратился к Ло Чжицю:

— Отец, не могли бы вы отправить брата Се Юя в Ичжоу помочь господину Чэню? Брат Се Юй уже достаточно начитался, а если человек все время сидит в комнате и читает, он может одуреть!

Се Юй рассмеялся и бранил Ло Вэя:

— Ты тоже немало прочел, неужели ты тоже дурак?

<http://bllate.org/book/16669/1528672>